

ЭКОНОМИКА

Некоторые аспекты сопряжения проектов ЕАЭС — «Один пояс — один путь»

Шамахов В. А.^{*}, Случевский В. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; * shamakhov-va@sziiu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются основные проблемы и перспективы сопряжения двух глобальных проектов, развертывающихся на Евразийском пространстве, — Евразийский экономический союз и «Один пояс — один путь». В реализацию этих проектов вовлечены многие государства, перед которыми стоят острые проблемы выбора экономических партнеров, союзников, сочетания своих собственных национальных интересов в масштабах Большого евразийского партнерства («Большой Евразии»).

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Один пояс — один путь, Россия, Китай, Большое евразийское партнерство, Большая Евразия

Some Aspects of Pairing Projects EEMA — “One Belt — one Way”

Vladimir A. Shamakhov^{*}, Vyacheslav V. Sluchevsky

North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg, Russian Federation; * shamakhov-va@sziiu.ranepa.ru

ABSTRACT

The article analyses the main problems and prospects of pairing two global projects, expanding on the Eurasian space — Eurasian Economic Union and “One belt — one way”. These projects involved many States, faced with acute problems of choice of economic partners, allies, a combination of their own national interests in the large scale of a Great Eurasian partnership (“Great Eurasia”).

Keywords: Eurasian Economic Union, “One belt — one way”, Russia, China, Great Eurasian partnership, Great Eurasia

Создание «Большой Евразии» от Лиссабона до Владивостока — это сопряжение ЕАЭС и концепции «Один пояс — один путь».

В. В. Путин

Среди сложившихся на сегодняшний день основных геополитических детерминант, определяющих развитие мировых процессов в XXI в., ключевое место принадлежит глобализации, которая продолжает оказывать мощное влияние на геополитическую картину мира. В результате ее воздействия все более унифицируются политические, социальные, экономические и культурные отношения. В этих условиях сложились глобальные субъекты мировой политики и мировой экономики, оформились геополитические центры современного мира, наметились и специфические стратегии их действий¹. Однако международные отношения, будучи открытой системой, регулярно усложняются и претерпевают изменения, а на мировой арене появляются новые участники. Как следствие, появилась необходимость в новых формах взаимодействия с возникающими геополитическими субъектами. Одним из ярких примеров этих процессов является инициатива по сопряжению двух относительно молодых геоэкономических проектов — Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и «Один пояс — один путь» (ОПОП).

Как известно, 1 января 2015 г. вступил в силу договор о создании Евразийского экономического союза, а уже 8 мая 2015 г. было подписано Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского

¹ Кефели И. Ф. Геополитика Евразийского союза: от идеи к глобальному проекту. СПб. : ООО «Геополитика и безопасность», 2013. 208 с.; Глобальная геополитика. Колл. Монография / Под редакцией И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина, И. Ф. Кефели. М. : Издательство Московского университета, 2017. 280 с.; Кефели И. Ф., Шевченко Н. Н. Большая Евразия: цивилизационное пространство, объединительная идеология, проектирование будущего. СПб. : ИД «Петрополис», ООО «Геополитика и безопасность». 2018. 220 с.

экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути, давшее старт интенсивному сотрудничеству между странами-участницами ЕАЭС и Китаем. Российское руководство и эксперты высоко оценили этот шаг, отметив, что «сопряжение евразийского интеграционного проекта и китайского проекта “Один пояс — один путь” не только ускоряет экономическое развитие их участников, но и наполняет оба проекта новым глобальным содержанием»¹. 17 мая 2018 г. было подписано Соглашение «О торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны». Как отмечается в «Докладе о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза» за 2018 г.: «Большое значение для развития экономики государств-членов и Союза в целом окажет реализация подписанного 17 мая 2018 г. Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, по которому в настоящее время проводятся ВГП (внутригосударственные процедуры. — *Ред.*), необходимые для вступления в силу. Кроме того, продолжается работа по подготовке к подписанию Соглашения об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы Союза и КНР»². Кстати говоря, в данном «Докладе» зафиксировано важное, на наш взгляд, предложение, учитывающее тенденции глобальной динамики современного мира: «Современному интеграционному объединению для реализации поставленных целей и противостояния глобальным вызовам уже нельзя ограничиваться только торговлей и экономикой, а необходимо учитывать социально-экономическую сферу, экологию, научно-образовательный потенциал, развитие IT-технологий. Так, одним из ярких примеров соответствия Союза глобальным тенденциям является то, что Союз, несмотря на отсутствие темы цифровой повестки в Договоре о Союзе, своевременно включил ее в интеграционные процессы, что теперь позволяет ему развиваться в мейнстриме мировых трендов и обеспечивать в будущем сильные позиции в мировой архитектуре. Таким образом, если ограничиться выполнением только закрепленной в Договоре о Союзе программы, существует большая вероятность оказаться в ситуации неоправданных ожиданий — достигнутого к 2025 г. уровня интеграции (установленного сейчас Договором о Союзе) будет недостаточно для ответа на глобальные экономические вызовы, а значит, Союз не будет соответствовать мировым трендам и не будет востребован ни государствами-членами, включая бизнес, ни мировым сообществом». Поэтому в качестве одной из мер гармоничного развития ЕАЭС на будущее предусмотрена актуализация содержания «экономический союз» в соответствии с современными тенденциями, потребностями граждан и бизнеса государств-членов, что предполагает: углубление интеграционного взаимодействия в рамках Союза по основным направлениям интеграции, обозначенным в Договоре о Союзе, и «вовлечение в “орбиту” интеграции отдельных экономических направлений, связанных с достижением целей создания Союза (экология, экономическая безопасность, научно-технологическое сотрудничество и инновации, вопросы коммерциализации прав на объекты интеллектуальной собственности; цифровая трансформация экономик, здравоохранение, спорт, образование, свобода передвижения, приграничное и межрегиональное сотрудничество, туризм), а также целей в области устойчивого развития ООН»³. Необходимость внесения подобных корректив в полной мере согласуется с предложением председателя КНР Си Цзиньпина ускорить процесс сопряжения ЕАЭС и ОПОП, высказанного им осенью того же 2018 г.

Процесс сопряжения ЕАЭС и ОПОП уже в значительной степени способствовал активизации торгово-экономического сотрудничества стран евразийской «пятерки» с КНР. В 2018 г. удельный вес Китая во внешней торговле Союза составил 16,8% (для сравнения: 16,2% — в 2017 г.)⁴. Важно отметить, что процесс сопряжения привел все шесть стран к совместному поиску новых сфер и форматов межгосударственного взаимодействия, размышлению о формировании общего

¹ Сопряжение ЕАЭС и «Одного пояса — одного пути» окажет влияние на формирующуюся новую архитектуру мировой экономики. Евразийская экономическая комиссия. 17.09.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-09-2018-04.aspx> (дата обращения: 01.03.2019).

² Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. 2018 [Электронный ресурс]. С. 15. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/SiteAssets/Pages/Аналитические%20доклады/10.12.2018%20Проект%20Доклада.pdf (дата обращения: 01.03.2019).

³ Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. 2018 [Электронный ресурс]. С. 76–78. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/SiteAssets/Pages/Аналитические%20доклады/10.12.2018%20Проект%20Доклада.pdf (дата обращения: 01.03.2019).

⁴ Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза. Аналитический обзор. 26.02.2019 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2018/Analytics_E_201812.pdf (дата обращения: 01.03.2019).

пространства торговли, транспорта, коммуникаций, стандартов и подходов. Так, в настоящее время в Китае и России ведется подготовка и реализация порядка 70 инвестиционных проектов на общую сумму 120 млрд долл., 11 из которых уже введены в действие, а еще 15 активно реализуются — например, строительство завода по производству автомобилей «Великая Китайская стена» в Тульской области. Взаимодействие с Казахстаном стало блестящим примером работы в сфере производственных мощностей. В Беларуси динамично развивается индустриальный парк «Великий камень». Новый облик обретает и сопряжение инициативы «Один пояс — один путь» со стратегиями развития Кыргызстана. Последние инициативы Китая действительно открывают новые направления сопряжения ЕАЭС и «Одного пояса — одного пути»: предлагается активнее сотрудничать по международным вопросам, а также активизировать взаимодействие в сфере энергетики и инновационных технологий. Но, несмотря на позитивную риторику, объективные предпосылки и конкретные предложения, все еще остается немало вопросов относительно перспектив данных процессов.

Во-первых, стоит начать с того, что ЕАЭС является исключительно экономическим объединением, наднациональные органы которого не обладают компетенциями для развития диалога по более широкому кругу вопросов от лица Союза, на чем сегодня настаивает Китай. Это изначально создает серьезные ограничения для форсирования сотрудничества не только в рамках сопряжения ЕАЭС и ОПОП, но и внутри самого Союза. Нужно признать, что в современном мире экономики отдельно от политики, социальной и культурной сфер, как таковой, не существует, поэтому подобное позиционирование по определению ставит перед участниками инициативы по сопряжению определенные барьеры, которые по-прежнему придется решать на национальном уровне.

Кроме того, существуют серьезные противоречия в основополагающих идеях ЕАЭС и ОПОП. Китайский проект ориентирован на широкие зоны свободной торговли, тогда как Союз предусматривает защиту внутренних рынков от внешних игроков и бестарифную зону только для его участников. Углубляясь в вопрос современного положения дел в ЕАЭС как международного актора, становится очевидна лидирующая роль России в качестве локомотива его развития. Это также отражено в ходе эволюции отношений по линии ЕАЭС — ОПОП: как упоминалось ранее, первым документом, положившим начало процессу сопряжения, стало Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. Другими словами, именно Россия выступила от лица Союза с данной инициативой. Подобное положение дел устраивает китайскую сторону, которая эффективно ведет двусторонние переговоры с Россией по согласованию тех или иных проектов. Как справедливо отмечается в одном аналитическом обзоре, ЕАЭС воспринимается в политической элите Китая скорее не как единый организм, состоящий из равных по праву голоса акторов, а как проект, развиваемый в первую очередь по инициативе России. Именно в этом причина, по которой поступило предложение развивать диалог именно с Москвой по международным вопросам, а также уточнять аспекты развития сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояса и Пути». В настоящее время Китай воспринимает ЕАЭС как российский вариант инициативы «Пояса и Пути». С другой стороны, КНР обращает внимание на возможности более быстрого роста инициативы «Пояса и Пути» благодаря развитию диалога с ЕАЭС. Евразийская интеграция представляется как новая возможность для развития «Пояса и Пути». Оно и понятно, поскольку Китай готов активно инвестировать в страны-члены ЕАЭС в целом и в Россию в частности для достижения определенных политических и экономических целей¹. Таким образом, ускорение сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояса и Пути» в большей степени означает желание ускорить развитие взаимодействия России и Китая. Важно, что КНР видит Россию и другие страны ЕАЭС как государства, входящие в инициативу «Пояса и Пути», и только потом как участников других объединений. Стремление развивать более тесный диалог по международным вопросам между Россией и КНР представляет собой маркер представлений Китая об особом положении России в рамках ЕАЭС.

Другой трудностью на пути дальнейшего сопряжения выступает неравномерное социально-экономическое развитие стран-участниц. Несмотря на внушительные перспективы, это серьезное препятствие не позволяет всем заинтересованным лицам получить желаемый результат в том числе и потому, что ввиду серьезной разницы в данной сфере страны рассматривают имеющиеся задачи через призмы собственных проблем и возможностей. Так, например, российская модель

¹ В. Нежданов. Сопряжение ЕАЭС и Шелкового пути: Китай меняет стратегию [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/eurazia/sopriajenie-eaes-i-shelkovogo-puti-kitai-meniaet-strategiiu-5c0780bd73372000a9a3b7d7> (дата обращения: 01.03.2019).

модернизации явно проигрывает в эффективности китайской, что неизбежно порождает отставание России в темпах экономического и технологического развития. В итоге Китай перешел от стратегии догоняющего развития в пользу стратегии инновационной, создаваемой на собственных наработках по контролю и макрорегулированию экономики. Но можно ли рассчитывать России на равное партнерство, если управление ее экономикой так и не претерпело серьезных реформ?

Оборотная сторона есть и у очевидных выгод, которые сулит нам настоящее сотрудничество. Делая выбор в пользу ОПОП, Россия и ее партнеры по ЕАЭС ставят себя в уязвимое положение, так как не секрет, что финансовое бремя реализации совместных проектов лежит именно на КНР, объем вложений со стороны которой уже достиг огромных сумм и продолжает расти. Кроме того, что важно, Российская Федерация ставит под угрозу уже существующие на ее территории инфраструктурные и логистические проекты — такие как, например, Транссиб, который совершенно точно потеряет свою привлекательность в глазах инвесторов после создания сухопутного трансконтинентального моста из Китая в Европу, пролегающего через территории Казахстана.

Глядя в перспективу, необходимо отметить, что позиционирование «Одного пояса — одного пути» в чисто экономических терминах недооценивает, на наш взгляд, актуальные угрозы региональной безопасности, которые способны его дестабилизировать. Оставляя эти вопросы на откуп России и странам ЕАЭС, Китай, таким образом, говорит: «С нас — капитал, с вас — безопасное окружение, чтобы он мог работать». Поддерживать такое «минималистическое» отношение к безопасности в долгосрочной перспективе невозможно, так что Китаю придется занять более активную и прямую позицию, поставляя не только «капитал», но и безопасность. В целом сопряжение Евразийского экономического союза и проекта «Один пояс — один путь» следует рассматривать как закономерный процесс, обоснованный актуальным положением дел на международной арене. Однако ввиду украинского кризиса и последующих за ним событий этот процесс, как и само создание ЕАЭС, были значительно форсированы. Именно это, на наш взгляд, и привело к тому, что на этапе, когда участники проекта говорят о расширении сотрудничества и ждут значительного повышения имеющихся результатов, мы вынуждены заполнять пробелы и решать вопросы, оставшиеся без ответа с первоначальных этапов. В качестве репрезентативной выборки оценок обсуждаемой проблемы сопоставим в приведенной ниже таблице 1 позиции авторов, представляющих четыре экспертные площадки: Институт стратегического сотрудничества между Китаем и Россией при Университете Цинхуа (Китай), Евразийскую экономическую комиссию, Стэнфордский университет (США) и Шанхайскую организацию сотрудничества.

Оценивая сопряжение проектов «Один пояс — один путь» и ЕАЭС, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, современный мир вступает в период глобальной перенастройки всей системы мировой торговли. Данная перенастройка связана с реализацией макропроектов в области развития транспортно-логистических и инвестиционных систем. Реализация сопряжения проектов ЕАЭС и «Один пояс — один путь» неизбежно приведет к смещению мировых логистических центров и торговых коммуникаций и созданию принципиально новых условий, в которых существенно возрастает роль стран, входящих в эти проекты, что вызовет сдвиги в мировой торговле и экономике.

Во-вторых, чтобы в настоящий момент «выровнять» свои позиции, России необходимо быстро перейти на новую модель экономического развития, ориентированную на рост инвестиций и инноваций в реальное производство. На следующем этапе необходимо разработать условия политического и экономического взаимодействия со странами-участниками ЕАЭС, которые позволят сохранить влияние России в процессе сопряжения проектов ЕАЭС и ОПОП. Наша задача заключается в том, чтобы согласовывать все интересы и правильно оценить все риски. В противном случае процессом сопряжения объективно будет вынужден руководить Китай, без должной оглядки на своих партнеров.

В-третьих, по нашей оценке, можно признать, что Россия и Китай структурируют отношения «Одного пояса — одного пути» — ЕАЭС одновременно бережно и рационально, принимая во внимание и возможности (такие как капитал/технологические возможности Китая и присутствие России) и ограничения (например, реальный экономический потенциал ЕАЭС и существующие противоречия внутри Союза). Однако же и Китай, и Россия, по-видимому, недооценивают целый ряд угроз в сфере безопасности, которые в конечном итоге могут подорвать оба проекта. Эти множественные вызовы в регионе (международный терроризм, внутренняя политическая нестабильность, увеличение миграции из-за ослабления режима пограничного контроля, межэтническая напряженность в странах Центральной Азии, конфликты, связанные с распределением воды) вскоре могут вынудить равно Китай и членов ЕАЭС включить эти проблемы в повестку и решать их в рамках обоих проектов одновременно. Возможно, это будет происходить в рамках ШОС и ОДКБ.

Экспертные оценки сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс — один путь»

Ван Ци, исполнительный директор Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией при Университете Цинхуа	«Сопряжение ЕАЭС и “Одного пояса — одного пути” может как открыть путь Китаю для вывоза капитала, так и предоставить Евразийскому экономическому союзу возможности использовать китайский капитал, принеся выгоду обеим сторонам... Сопряжение ЕАЭС и “Одного пояса — одного пути” позволит расширить регион, удлинить коридоры, обеспечить более плавное беспрепятственное перемещение экономических ресурсов и факторов производства... В процессе сопряжения встречаются проблемы. Во-первых, это неравномерное экономическое развитие и социальная нестабильность в Центральной Азии, а это регион, где религиозные, этнические и другие вопросы стоят очень остро. Его геополитическое положение оказалось в центре внимания великих держав и стало ареной для соперничества между различными политическими силами. Во-вторых, кризис на Украине спровоцировал региональные геополитические авантюры, по мере своего распространения он начал влиять на мировые энергетические и финансовые рынки. В-третьих, экономическое и социальное развитие государств-участников является несбалансированным, разные культурные предпосылки приводят к тому, что разные страны рассматривают проблемы под разным углом, решают проблемы разными методами, вплоть до того, что имеют серьезные разногласия».
Ф. В. Черницын, помощник министра по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии	«Сопряжение евразийского интеграционного проекта и китайского проекта “Один пояс — один путь” не только ускоряет экономическое развитие их участников, но и наполняет оба проекта новым глобальным содержанием... Сопряжение ЕАЭС и “Одного пояса — одного пути” — проект глобального порядка, который выходит за рамки не только двусторонних отношений стран Союза с Китаем, но и за рамки евразийского региона». «Это наше движение навстречу друг другу, которое будет оказывать влияние на формирующуюся новую архитектуру мировой экономики». «Занимаясь сегодня сопряжением, мы, по сути, думаем о том, как нам “сшить” два цивилизационных пространства и вместе построить гармоничную Большую Евразию, используя экономические рычаги».
Дженнифер Инграм, профессор Стэнфордского университета	«У Евразийского экономического союза есть потенциал стать важным союзником в осуществлении китайской инициативы “Один пояс — один путь”. Его члены — Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия — могут поодиночке и вместе показать, как она может быть реализована на исполнительном уровне и какие последствия она повлечет в различных локальных контекстах... Лидер КНР предложил Китаю и Центральной Азии сотрудничать для построения современной версии Шелкового пути, которая сформировала древний мир... Инициатива “Пояса и Пути” открытая и инклюзивная, поэтому к участию приглашаются все страны... За последние пять лет стало ясно, что инициатива “Пояса и Пути” нацелена на установление связей настолько далеко, что, чтобы их отразить, не хватит ни одной карты... Пять приоритетов сотрудничества инициативы “Пояса и Пути” (координация политик, взаимосвязанность объектов, беспрепятственная торговля, финансовая интеграция и связи между людьми) могут в конце концов работать вместе на расширение доступа Китая к мировым рынкам. Однако целью “Пояса и Пути” и самого председателя Си Цзиньпина является взаимовыгодное сотрудничество, в котором все стороны выигрывают, и это означает, что инициатива должна брать в расчет не только китайские интересы. Поэтому важно отслеживать, как она разворачивается в Евразии и чего ей удастся достигать в локальных контекстах... Товарооборот между Китаем и Евросоюзом в среднем составляет более €1 млрд в день. Один из крупнейших проектов “Пояса и Пути” — транзитные железные дороги. В ЕС уже существует обширная сеть железных дорог, и это означает, что большинство таких проектов планируются к осуществлению в Восточной Европе, чтобы улучшить там железнодорожную инфраструктуру и далее соединить ее с востоком Евразии. Планируемая железная дорога, которая соединит Будапешт (Венгрия) и Стамбул (Турция) через Софию (Болгария), очень важна для “Пояса и Пути”, поскольку это ключевой маршрут, соединяющий Китай и Европу».

В. И. Норов, генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества	«В условиях сохраняющихся трудностей в глобальной экономике, нарастания рисков разрушения сложившейся на базе ВТО архитектуры международной торговли повышается важность развития экономической составляющей деятельности ШОС. При этом особо подчеркнуто растущее взаимодействие Москвы и Пекина в вопросах сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути, которое в перспективе может послужить основой для формирования большого евразийского партнерства с участием широкого круга стран, входящих в ЕАЭС, ШОС и АСЕАН... В обширном Евразийском регионе кристаллизуется магистральный тренд развития регионального экономического взаимодействия, обусловленный в первую очередь текущим положением дел и последними тенденциями в мировой экономике и выраженный на данном этапе поиском оптимальных моделей стыковки региональных инициатив, интеграционных начинаний и национальных стратегий экономического развития».
--	--

[Электронный песцуп]. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/32389-v-2018-godu-sopryazhenie-eaes-i-pojasa-i-puti-vyshlo-na-novyj-uroven.html>; URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-09-2018-04.aspx> 17.09.2018; URL: <http://eurasia.expert/interes-kitaya-k-sopryazheniyu-eaes-i-proekta-poyasa-i-puti-rastet/>; URL: <https://rezonans.kz/vse-o-politike/8822-vladimir-norov-strany-shos-podderzhivayut-sopryazhenie-eaes-i-initsiativy-poyasa-i-puti> (дата обращения: 01.03.2019).

И главное, до сих пор остаются нерешенными ряд проблем в ЕАЭС, что не позволяет Союзу говорить «одним голосом». Центральнoазиатские страны, входящие в ЕАЭС, уже находятся в проекте «Один пояс — один путь» и, по сути, интегрированы в экономику КНР. Однако равноценный торговый баланс между ЕАЭС и Китаем — это далекая перспектива. Сказывается и отсутствие парламентской составляющей в Союзе: депутаты всех уровней, а также ответственные организации не вовлечены даже в процесс евразийской интеграции. Сам же ЕАЭС основан исключительно на потоке товаров, а у организации нет идеологии. По словам В. И. Ленина, «идея должна овладеть массами», только тогда возможен успех. Полагаем, что у Евразийского экономического союза и инициативы «Пояса и Пути» возможно светлое будущее, когда появятся идеологическая и культурно-гуманитарная составляющая. В перспективе это позволит сформировать Большое Евразийское партнерство в качестве одного из наиболее значимых центров развития современного мира, открытого для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с внешними партнерами и выстраивания новых форматов взаимодействия.

Об авторах:

Шамахов Владимир Александрович, директор СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук; shamakhov-va@sziu.ranepa.ru

Случевский Вечеслав Владимирович, советник директора СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат исторических наук; sluchevski-vv@sziu.ranepa.ru

About the authors:

Vladimir A. Shamakhov, Director of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics); shamakhov-va@sziu.ranepa.ru

Vyacheslav V. Sluchevsky, Advisor to the Director of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation), PhD in History; sluchevski-vv@sziu.ranepa.ru